

Он чувствовал, что это как-то связано с ним, но никак не мог понять, что именно заставило Нин Цияня так приуныть.

Ду Чэн поднялся, переставил камень, на котором сидел, поближе к Нин Цияню и, обняв его за плечи, принялся наблюдать, как тот кроит хлопчатобумажную ткань.

Почувствовав тепло, исходящее от плеча, Нин Циянь моргнул, подавил подступившую к горлу горечь, обернулся к Ду Чэну и слабо улыбнулся.

Теперь, когда всё началось сначала, он, которого Ду Чэн когда-то поддерживал и оберегал на каждом шагу, получил шанс сам направлять его, чтобы они могли как можно лучше прожить в это тяжёлое время. Он должен быть доволен.

Даже если в будущем ему снова придётся столкнуться с чувствами Ду Чэна, у него уже есть самый лучший ответ.

## 26. Дождь закончился

Смастерив факелы, Бородач, встав на камни, выдолбил в стене четыре углубления и вставил в них зажжённые факелы. Оставшуюся ткань он продолжил вымачивать в бензине, накрыл крышкой и убрал туда, где Ду Дабао и остальные не смогли бы её достать.

Свет от огня был не таким ярким, как от лампочки, но для жизни его вполне хватало. Если нужно было больше света, всегда можно было включить лампу — так удавалось сэкономить немало электроэнергии.

Дождь не прекращался, в пещере делать было нечего, а играть с тремя зверёнышами стало скучно. Посидев немного без дела, Ду Чэн и Бородач снова взялись за лопаты, чтобы продолжить раскопки.

Поскольку цель была ясна, проход из глубины пещеры к задней площадке делали высотой всего два метра и шириной метр. Нужно ли будет менять планировку пещеры в будущем, они решат уже после того, как соединят её с площадкой.

Новые камни и землю пока не выносили, складывая в углу.

Нин Сяовэнь поймал самого озорного, Нин Сяобэя, причесал его, очистил расчёску и посмотрел на троицу, которая в мгновение ока снова сбилась в кучу.

— Пора бы их искупать, — сказал он. В последний раз они мылись ещё до подъёма в горы, прошло уже полмесяца, и из-за того, что они постоянно валялись в грязи, их белая шерсть стала серой.

— Подождём, пока дождь закончится и потеплеет, чтобы не простудились, — ответил Нин Циянь. Эти трое малышей были совсем крошечными, и если они заболеют, лечить их будет некому.

Нин Сяовэнь кивнул. Ему просто было скучно, и хотелось хоть чем-то заняться.

Нин Циянь немного подумал и предложил:

— Может, займёмся стволами деревьев?

Глаза Нин Сяовэня загорелись.

Ду Чэн и Бородач сейчас были заняты, а им с Нин Циянем всё равно нечего было делать. Если напилить досок, можно будет сколотить стол и стулья — в конце концов, нельзя же вечно есть, сидя на полу.

Сказано — сделано. Прихватив фонарь, они отправились в западную комнату.

Спешить было некуда: если уставали, отдыхали или готовили что-нибудь вкусненькое.

Материалов было немного, но они не жалели времени на работу.

Утром ели рис с консервированной говядиной, в обед — рис в омлете, а на ужин — необычные роллы из рыбных консервов и маринованных овощей.

Однако запасы еды начали стремительно таять. Четверо взрослых мужчин ели много, а когда еда была по вкусу, аппетит разыгрывался ещё сильнее.

Если бы Нин Сяовэнь не был категорически против, Нин Циянь уже давно зарезал бы утку на суп.

— Столько времени прошло, а они всё не несутся, только корм переводят, — ворчал Нин Циянь, точа нож по пути в западную комнату.

Нин Сяовэнь, не зная, смеяться или плакать, удержал его:

— Они же ещё не выросли! Если сейчас их пустить под нож, яиц мы точно не увидим!

К вечеру четверо друзей укладывались спать на надувные матрасы, принесённые из палаток ещё до начала дождя. Матрасов было два, и Нин Циянь с Ду Чэном всегда спали на одном, а Бородач с Нин Сяовэнем — на другом.

Раньше, собираясь в горы, чтобы спрятаться от жары, они не взяли тёплых одеял, прихватив лишь четыре тонких летних пледа. Сначала этого хватало, но за последние дни температура резко упала, и тонкий плед не спасал от ночного холода. Бородач, не стесняясь, сложил их с Нин Сяовэнем одеяла вместе, и они залезли под один плед.

Ду Чэн тоже был не против такого расклада, но, видя, что Нин Циянь явно чувствует себя неловко, решил не проявлять лишней инициативы.

В первую ночь Нин Циянь накрылся сверху ещё и одеждой, но летние вещи были слишком тонкими. Проснувшись посреди ночи от холода, он невольно съёжился, а через некоторое время почувствовал, как одеяло стало тяжелее, и под ним потеплело.

Утром он обнаружил, что Ду Чэн отдал ему своё одеяло, а сам укрылся лишь курткой. В воздухе всё ещё стоял холод после дождя, и открытые руки Ду Чэна были ледяными.

Нин Циянь со вздохом укрыл его своим одеялом.

С той ночи Нин Циянь сам стал накрывать их одним одеялом, молчаливо приняв такой способ сна. Как бы то ни было, он не мог допустить, чтобы Ду Чэн мёрз.

Когда Нин Циянь не видел, Бородач начал выразительно подмигивать Ду Чэну. Нин Сяовэнь,

заметив это, едва сдержал смех, но ничего не сказал. Так маленькая хитрость Ду Чэна удалась.

Раз уж они спят под одним одеялом, возможно ли будет в будущем спать отдельно?!

Многодневные грозы наконец утихли на восьмой день, около трёх часов дня.

Тучи рассеялись, и показалось долгожданное палящее солнце.

Вместе с ясной погодой температура начала стремительно расти: не прошло и часа, как термометр в руках Нин Сяовэня показал тридцать девять градусов.

Из-за этого всем пришлось снова спрятаться в пещеру.

Температура поднималась слишком быстро, и даже в тени деревьев во дворе становилось невыносимо жарко.

Стоя у входа и глядя на слепящее солнце, все, кроме Нин Цияня, нахмурились.

Был уже вечер, влага после дождя ещё не испарилась, а уже такая жара. Что же будет в полдень, когда температура поднимется до сорока или даже пятидесяти градусов?

И это в горах, а в городе будет ещё жарче.

— Ну разве это жизнь! — пожаловался Бородач.

Нин Сяовэнь обеспокоенно сжал термометр:

— А ведь ещё даже не август.

Ду Чэн повернулся к Нин Цияню.

Тот пожал плечами:

— Придётся положиться на судьбу. Подумайте о юге, а мы всё-таки на севере, да и не в глубине материка, так что в других местах должно быть хуже. Если совсем припрёт, вечером съездим в город на машине и заберём генератор с кондиционером.

Ду Чэн подумал и сказал:

— Давайте подождём, посмотрим, как будут развиваться события. Вещи эти объёмные, тащить их через весь город будет слишком заметно. Нас всего четверо, если нас приметит слишком много людей, проблем не оберёмся.

Бородач кивнул.

Враг наступает — мы даём отпор, вода прибывает — мы строим дамбу. Если мир действительно не даёт шанса выжить, значит, такова судьба. Думать об этом бесполезно, лучше жить сегодняшним днём.

Нин Сяовэнь отбросил тревожные мысли и позвал всех перенести остатки риса и муки ко входу в пещеру.

Из-за многодневных дождей влажность внутри была слишком высокой, и продукты начали

отсыревать. Если вынести их на солнце, они смогут продержаться ещё какое-то время.

Не только еда, но и всё в пещере пропиталось влагой, поэтому они вынесли на просушку всё, что могли.

Одежду и постельное бельё разложили на отшлифованных досках, а дрова снова сложили во дворе.

Вот только кур и уток выпускать не решились.

Если даже люди с трудом переносили такую жару, то птицы могли просто погибнуть, и Нин Сяовэнь не пережил бы такой потери.

Работа по переноске вещей, перемежающаяся короткими перерывами, затянулась до самого вечера, когда жара немного спала.

Посмотрев на время и на термометр, они увидели: половина восьмого вечера, тридцать шесть градусов.

Температура упала всего на три градуса, и это никого не утешило.

В это время пришёл Ван Ян с вёдрами, собираясь идти вниз за водой. Людей было много, а ёмкостей для воды — мало, и запасы питьевой воды закончились ещё три дня назад. В итоге последние три дня они просто фильтровали дождевую воду и кипятили её.

У Нин Цияня и остальных вода в чане ещё оставалась, но тоже немного. При такой жаре расход воды неизбежно вырастет.

Нин Циянь не стал ничего говорить, просто отдал пустые вёдра Ван Яну, а заодно и две лопаты.

— Пока пользуйтесь лопатами, постарайтесь как можно быстрее выкопать пещеру и перебраться туда. В пещере хотя бы прохладнее, чем снаружи.

Ван Ян не стал отказываться, поблагодарил и ушёл с лопатами и вёдрами.

Разговор о раскопках пещеры напомнил Бородачу, что нужно проверить состояние горы. Он потянул Ду Чэна за собой к вершине.

После такого сильного ливня нужно было убедиться, что склон не осел. Если есть опасность, нужно принимать меры заранее.

Не хотелось бы, чтобы их собственную пещеру завалило оползнем раньше, чем они закончат проход к площадке.

Осмотревшись, они увидели, что ситуация на горе вполне сносная: хотя часть почвы смыло, обнажившиеся скальные породы были очень прочными, вот только корни многих деревьев оказались оголены.

Они повалили все неустойчивые деревья и перетаскили их на обзорную площадку сушиться.

Ближе к ночи вернулись Ван Ян и Кэ Чэнвэй с двумя другими парнями, Ван Чжисяном и Ян Юем, принеся полные вёдра воды.

Приняв воду, Нин Циянь передал им полмешка маша.

— Сварите себе отвар, это хоть немного защитит от теплового удара. Впредь не нужно носить нам воду, берегите силы, лучше быстрее выкопайте себе пещеру.

Ян Юй поправил очки на переносице и застенчиво улыбнулся:

— Всё в порядке, мы всё равно ходим за водой, так что это несложно.

Они и так пользовались их инструментами и жили в их палатках, так что были рады хоть как-то помочь.

Нин Циянь понял их настрой и не стал настаивать.

Перед уходом Ван Чжисян вдруг хлопнул себя по лбу:

— Чуть не забыл! Лю Цзя просила передать, чтобы вы завтра встали пораньше. После такого дождя на горе наверняка вырастет полно грибов и древесных ушей.

Глаза Нин Цияня блеснули. Он остановил ребят, достал бумагу и карандаш и при свете огня быстро набросал эскизы нескольких видов грибов.

— Вот, посмотрите внимательно. Это съедобные грибы, которые часто встречаются здесь. Вы, скорее всего, их раньше не видели, так что запомните, как они выглядят, и ищите по образцу, — сказал он, отдавая рисунки.

Ван Чжисян и Ян Юй радостно поблагодарили его. Хотя Лю Цзя видела много диких грибов в родных краях на юге, здесь, на севере, всё было иначе, и они понятия не имели, что можно есть, а что нет. Они собирались было просто собирать всё подряд и потом искать кого-то, кто поможет разобраться, но теперь, с готовыми рисунками, им будет гораздо проще.

Когда они ушли, Нин Сяовэнь с сомнением спросил:

— А грибы правда будут?

Он сомневался не без причины: обычно после грозы в лесу действительно появлялось много грибов, и в деревне он их часто собирал. Но сегодня, после того как дождь закончился, солнце палило нещадно, и грязная земля высохла за считанные часы — разве могут в таких условиях расти грибы?

Нин Циянь кивнул и, не отрываясь, сделал ещё три копии рисунков, отдав их остальным.

Если бы не напоминание Ван Чжисяна, он бы и сам об этом забыл.

В прошлой жизни после этого ливня вся гора была усыпана грибами. Тогда, когда он и Ду Чэн узнали об этом, почти всё уже было собрано, но даже тогда они принесли домой два больших мешка.

Вот только тогда они не знали, какие грибы съедобны, а какие ядовиты, и им пришлось идти в пункт обмена, чтобы кто-то помог их рассортировать. Платой за это стала треть собранных грибов.

Позже, после осенних дождей, они уже научились распознавать большинство съедобных грибов.

Сейчас у Ду Чэна не было того опыта, но Нин Циянь помнил всё.

Он не знал, почему грибы растут после такой жары, но раз их можно есть — какая разница?

Зная, что завтра их ждёт богатый урожай, Нин Циянь позвал Нин Сяовэня и остальных готовить большие мешки. Они разделили все мешки на четыре части, по одной на каждого, решив, что завтра пойдут все.

## 27. Грибы

Из-за жары больше не нужно было укрываться двумя одеялами. Когда Нин Циянь лёг, Ду Чэн спокойно отбросил своё одеяло в сторону и, как ни в чём не бывало, перетянул край одеяла Нин Цияня на себя. Игнорируя округлившиеся глаза Нин Цияня, он закрыл глаза и уснул.

Однако Нин Циянь, думая о грибах, всю ночь ворочался, так что и Ду Чэн толком не выспался.

Когда снаружи ещё было темно, Нин Циянь встал, тихонько взял несколько банок каши и вышел во двор подогреть их.

Ду Чэн молча приложил руку ко лбу.

С соседнего матраса слышался тихий смешок Нин Сяовэня.

Матрасы стояли близко, и Нин Циянь всю ночь ворочался, так что Бородач с Нин Сяовэнем тоже не выспались.

— Ладно, встаём! — Бородач сел в темноте, в его вздохе слышалась усмешка.

Редко можно было увидеть Нин Цияня таким воодушевлённым. Даже если на горе не будет грибов, можно поискать дикорастущие овощи.

Каша разогрелась, и он поставил банки в холодную воду, чтобы они быстрее остыли. Всю еду, которая долго хранилась в герметичной упаковке, кроме консервированных фруктов, Нин Циянь сначала кипятил, а потом охлаждал — для дезинфекции.

Поев, они посмотрели на время: было чуть больше двух часов ночи, до рассвета оставалось ещё полчаса. Делать было нечего, и они, вооружившись фонариками, в темноте покинули двор и направились в сторону ближайшего леса.

Всё было именно так, как предполагал Нин Циянь: грибов было полно. Стоило направить луч фонаря, как под деревьями и на гнилых брёвнах обнаруживались целые поляны. Они молча приседали и начинали собирать.

Нин Циянь был самым опытным, он с одного взгляда понимал, съедобен гриб или нет. Нин Сяовэнь поначалу сверялся с бумажкой, но вскоре начал собирать грибы уверенно.

Ду Чэн справлялся чуть медленнее, но к рассвету тоже научился обходиться без подсказок.

Бородач был самым медленным: как бы он ни смотрел, ему казалось, что грибы не похожи на те, что на картинке, и он постоянно сомневался. В конце концов, увидев, что остальные трое уже набрали несколько полных мешков, он просто отдал свои пустые мешки Нин Цияню, а сам взял на себя задачу относить полные мешки в пещеру.

Температура начала расти. Нин Циянь сорвал последний гриб под деревом, вытер пот, катившийся по носу, и выпрямился.

От долгого сбора плечи и поясница нещадно ныли, но, глядя на три огромных мешка у своих ног, он решил, что это небольшое неудобство можно игнорировать.

Посмотрев на время, он понял, что они в лесу уже пять часов. Людей на горе становилось всё больше, и найти большие скопления грибов было уже трудно. Прикинув объём собранного, Нин Циянь подхватил мешки и направился назад.

По пути он встретил Ду Чэна, который шёл ему навстречу.

— Они все уже вернулись? — спросил Нин Циянь.

Ду Чэн забрал у него мешки:

— Сяовэнь планирует собрать ещё один мешок, а Бородач остался дома.

Нин Циянь замедлил шаг:

— Дома? Кто-то приходил к нашему холму?

Ду Чэн кивнул:

— Бородач сказал, когда в последний раз заходил за мной. Похоже, кто-то хотел подняться по лестнице, но Ван Юань Юань их остановила. Она знала, что нас нет дома, и непустила их.

— Её никто не обидел? — всё-таки она одна девушка, мало ли что.

Ду Чэн покачал головой:

— Она только преградила им путь, как тут же подоспел Бородач, который нёс грибы. Подробностей он не рассказывал, вернёмся — спросим.

Нин Циянь ускорил шаг.

Подойдя к дому, они столкнулись с Ван Яном и Ван Юань Юань, которые с пустыми мешками спускались вниз.

— Брат Циянь, брат Ду, вы уже закончили? — поздоровался Ван Ян.

Нин Циянь и Ду Чэн остановились.

— Людей стало много, искать трудно. Вы ещё пойдёте?

Ван Ян усмехнулся:

— Мы хотим собрать как можно больше. Если не съедим, может, удастся на что-нибудь обменять, нужно делать запасы!

Нин Циянь улыбнулся и посмотрел на Ван Юань Юань, которая скромно улыбалась в сторонке:

— С тобой всё было в порядке?

Невысокая, пухлощёкая Ван Юань Юань весело покачала головой:

— Да там были две тётки, я их только успела остановить, как подоспел брат Бородач. При нём они даже слова не сказали, сразу ушли.

Нин Циянь успокоился, не стал задерживать их и, пожелав быть осторожнее, разошёлся с ними.

Поднимаясь выше, за поворотом они увидели Бородача. Он сидел на краю лестницы, прислонившись к дереву, и, покуривая, скучал.

Нин Циянь удивлённо посмотрел на него:

— Ты чего здесь сидишь?

Бородач вытянул ноги, освобождая проход, и кивнул в сторону:

— Видя, что я здесь, Ван Ян и Ван Юань Юань попросили присмотреть за их вещами, пока они спускаются.

Нин Циянь понял: те шестеро студентов вместе взятые не обладали таким авторитетом, как Бородач. С ним в охране действительно никого больше не нужно было оставлять.

— Мы пошли наверх.

Бородач кивнул, а когда они прошли мимо, вспомнил:

— Я вход в пещеру загородил, вы аккуратнее, когда будете заходить, не выпустите кур и уток, особенно эту троицу — Ду Дабао и остальных. Они сейчас линяют, а во дворе полно грибов, не хватало ещё, чтобы шерсть к ним прилипла.

— Поняли, — отозвался Нин Циянь.

Раньше, во время сбора, он не замечал, сколько всего набрали. Теперь же, стоя перед входом во двор, он ошеломлённо смотрел на огромную кучу мешков, занимавшую почти половину двора. На первый взгляд их было не меньше тридцати-сорока, и каждый был набит доверху.

— Откуда столько? — опешил Нин Циянь.

Ду Чэн приподнял бровь, но ничего не сказал.

А он что, не видел, сколько времени они собирали? Если не считать Бородача, который в грибах ничего не понимал, они втроём работали не покладая рук пять-шесть часов. Как могло быть иначе?!

Нин Циянь пришёл в себя и цокнул языком:

— И сколько же мы это будем есть?!

— Можно отнести вниз и обменять на кредиты, — Ду Чэн поставил мешки, отодвинул занавеску на входе в пещеру, придерживая ногой рвущуюся наружу троицу зверёнышей, и, когда Нин Циянь вошёл, снова занавесил вход.

Нин Циянь снял промокшую одежду, взял полотенце и, вытираясь, сказал:

— Сейчас грибов полно, менять их невыгодно. Высушим, сохраним, а через какое-то время

обменяем.

Ду Чэн скептически хмыкнул:

— После следующего дождя их вырастет ещё больше, не будем же мы хранить их до зимы?!

Нин Циянь фыркнул:

— Это если дождь вообще будет.

Ду Чэн замер и посмотрел на него:

— В смысле?

— Больше не будет дождей?

— Как это? Но в ближайшие три месяца дождя точно не жди! Ты забыл, что я тебе говорил? После землетрясения летом будет засуха, тот дождь был просто неожиданным подарком, а с июня по сентябрь мы не увидим ни капли воды.

Ду Чэн задумался. Нин Циянь действительно говорил об этом, утверждая, что это отрывки памяти, появившиеся вместе с пространством, но у Ду Чэна всегда было странное предчувствие.

Даже если фрагменты памяти были ясными, это были всего лишь фрагменты. А Нин Циянь с самого начала вёл себя так, будто у него огромный опыт, будто всё, что происходит сейчас, он уже однажды пережил.

С точки зрения Ду Чэна, даже зная часть событий, человек должен воспринимать их как кино — теоретически знать, но на практике чувствовать некоторую неуверенность. Нин Циянь же вёл себя совсем иначе.

Подавив сомнения в сердце, Ду Чэн как бы невзначай сказал:

— Ты так хорошо осведомлён.

Нин Циянь приподнял бровь:

— Конечно, я ведь...

Гав-гав!

Ду Дабао вдруг дважды громко гавкнул.

<http://bllate.org/book/18708/1808071>